

стрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники (ст. 333-1 УК РБ) (в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС).

Вышеизложенное позволяет выделить признаки современной таможенной преступности:

- во-первых, таможенная преступность является самостоятельным видом преступности, имеющим устойчивую тенденцию роста;
- во-вторых, проявляется в перемещении через таможенную границу ЕАЭС предметов ограниченных или запрещенных к такому перемещению;
- в-третьих, она представляет собой совокупность нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства его участников, контроль над соблюдением которого возложен на таможенные органы государств-участников;
- в-четвертых, уголовная ответственность за них установлена законодательством членов – участников ЕАЭС.

Таким образом, таможенная преступность как вид преступности состоит в перемещении через таможенную границу ЕАЭС предметов, ограниченных или запрещенных к такому перемещению, которая выражается в совокупности нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства его участников.

УДК 343.235.2

В. А. Терентьева

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУВО «Кемеровский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент (Россия)*

ПРЕСТУПНОСТЬ И НАКАЗУЕМОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С 2008 г. по 2014 г. произошло существенное снижение количества осужденных несовершеннолетних: с 73 333 несовершеннолетних в 2008 г. и 56 406 человек в 2009 г. до 46 954 несовершеннолетних в 2010 г. и 38 287 человек в 2011 г. В 2012 г. и 2013 г. также прослеживалась тенденция снижения количества осужденных несовершеннолетних – 32 572 человек и 29 200 человек соответственно. В 2014 г. было осуждено всего 23 586 несовершеннолетних [1]. Несмотря на такую положительную тенденцию, уровень осужденных несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно высоким, поскольку тенденцию снижения уровня осужденных несовершеннолетних

невозможно оценить без учета общего количества лиц этой категории, проживающих в Российской Федерации.

Плачевным можно назвать существенное снижение количества несовершеннолетних, особенно по сравнению с тенденцией общего возрастания количества населения в стране. Так, в 2009 г. количество несовершеннолетних в возрасте уголовной ответственности составляло 9 650 000 человек, но уже в 2010 г. происходит снижение численности этой категории почти на 100 000 и количество несовершеннолетних составляет 8 389 000 человек. Та же тенденция продолжается и в последующие годы. Так, в 2011 г. несовершеннолетних уже 8 237 000 человек, а в 2012 г. – 7 631 000 человек, в 2013 г. и 2014 г. численность несовершеннолетних еще снижается и составляет 7 152 000 и 6 956 000 человек соответственно [2].

Вышеприведенные показатели свидетельствуют о высоком индексе криминальной активности, который составлял в 2013 г. 408 несовершеннолетних преступников на 100 тыс. человек этой группы, а в 2014 году 339 несовершеннолетних преступников на 100 тыс. человек этой группы. Индекс преступной активности несовершеннолетних можно оценить только в совокупности с общим числом преступлений совершаемых этой группой лиц. Так, в 2009 г. несовершеннолетними и группами лиц с участием несовершеннолетних было совершено 94 700 преступлений, а в 2010 г. – 78 500 преступлений, снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, связано напрямую со снижением количества несовершеннолетних преступников и несовершеннолетних лиц. Так, в 2011 г. этой категорией было совершено 71 900 преступлений, а в 2012 г. и 2013 г. – 64 300 и 67 200 преступлений соответственно, в 2014 г. такой показатель составлял 59 500 преступлений [2].

Преступность несовершеннолетних, исходя из анализа представленных показателей, характеризуется тем, что одно лицо совершает, как правило, более 1 преступления. В 2013 г. этот показатель составлял почти 2 преступления на 1 несовершеннолетнего преступника (197 деяний на 100 человек), а в 2013 г. чуть более двух преступлений на 1 преступника (230 преступлений на 100 человек). В 2014 г. этот показатель увеличился и составил 5 преступлений на 2 несовершеннолетних преступников.

На фоне такого уровня осужденных несовершеннолетних незначительно количество лиц, освобожденных от наказания по всем основаниям (кроме условного осуждения, традиционно занимающего значительное место в объеме мер для несовершеннолетних), включая случаи амнистии и помилования. Так, в 2008 г. таких несовершеннолетних было всего 1 395 (1,9 %), в 2009 г. это количество несущественно увеличилось до 1 336 (2,4 %), в 2010 г. тенденция увеличения уровня освобождаемых от наказания сохранилась, освобожденных несовершеннолетних было 1 343 (2,9 %), а в 2011 г. это количество еще увеличилось до 1 301 (3,4 %), эта же тенденция была характерна и для 2012 г. и 2013 г. – количество освобожденных несовершеннолетних составило соответственно 1 259 (3,85 %) и 1 279 (4,4 %). В 2014 г.

количество несовершеннолетних освобожденных от наказания увеличилось и составило 1 991 человек (8,4%). Но даже при таком увеличении (почти в 2 раза) уголовной юстицией далеко не в полном объеме используются возможности института освобождения от уголовного наказания. Поскольку несовершеннолетние довольно часто совершают преступления небольшой и средней степени тяжести, попадающие под специальные виды освобождения от уголовного наказания. Так, в 2010 г. насчитывалось 30 114 осужденных – 64,1 %, а в 2011 г. – 24 936 осужденных, то есть 65 %, в 2013 г. таких несовершеннолетних была почти половина – 54 % (15 762 осужденных), в 2014 г. – 43,6 % (10 057 осужденных).

При этом реальное лишение свободы занимает довольно существенное место среди всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Так, в 2008 г. количество несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, составило 16 520 (22,5 %), а в 2009 году – 11 678 (20,7 %), небольшое снижение наблюдалось в 2010 году, и количество несовершеннолетних, лишенных свободы, составило 8 644 (18,4 %), та же тенденция сохранилась и в 2011 г. – 6 065 (15,8 %). Однако снижение остановилось в 2012 г., несовершеннолетних, лишенных свободы, было 5 053 (15,5 %), а в 2013 г. – 4 604 (15,7 %). В 2014 г. количество реально осужденных к лишению свободы еще более увеличилось и составило 3 923 (16,6 %) несовершеннолетних.

Сравнивая эти два показателя, можно прийти к неутешительным выводам о том, что все виды освобождения от уголовного наказания занимают менее 1/3 от реального лишения свободы. Такая ситуация мизерного применения складывается и с иными наказаниями для несовершеннолетних, альтернативными лишению свободы, например, с ограничением свободы (в 2010 г. оно составляло лишь 1,1 %, в 2011 г. – 1,8 %, в 2012 г. – 3,1 %, и в 2013 г. – 3,4 %, в 2014 г. – 2,7 %), а также с исправительными работами (в 2009 г. количество несовершеннолетних, осужденных к такому наказанию, составило всего 2,0 %, в 2010 г. – 1,5 %, в 2011 г. – 1,1 %, немного увеличилось количество осужденных несовершеннолетних в 2012 г. до 1,6 %, и в 2013 г. до 1,7 %. В 2014 г. этот показатель составил – 1,25 %). Немного лучше выглядит статистика применения обязательных работ, их в 2009 г. было назначено 13,4 % несовершеннолетним, в 2010 г. уже 15,6 %, в 2011 г., 2012 г. и 2013 г. количество несовершеннолетних, осужденных к этому виду наказания, составило соответственно 17,9 %, 21,6 % и 22,9 %. То же самое можно сказать и о статистике назначения штрафа – его назначение несколько увеличивается в последние годы. Например, штраф назначался 12,5 % и 12,3 % несовершеннолетних в 2012 г. и 2013 г. против 10,9 % и 10,7 % несовершеннолетних в 2009 г. и 2010 г. В 2014 г. снова произошло снижение, и штраф был назначен только 9,6 % несовершеннолетних.

Анализ уголовной статистики преступности и наказуемости несовершеннолетних позволяет сделать вывод о неутешительной тенденции преоб-

ладания групповой преступности, увеличении индекса преступной активности, а также о существенном перевесе в наказаниях несовершеннолетних в сторону лишения свободы.

Список основных источников

1. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Дата доступа: 20.11.2016.

2. Данные официальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. – Дата доступа: 20.11.2016.

УДК 343.4

Т. Г. Терещенко

*доцент кафедры уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат юридических наук*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Эффективность общественного развития зависит от отсутствия или сведения к минимуму негативных общественных явлений, одним из которых является преступность. В качестве регулятора, содержащего механизмы, средства и способы ее предупреждения, выступает право, а именно нормы законодательства, регламентирующие наиболее важные сферы жизнедеятельности общества.

Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступлений в Республике Беларусь, приходится констатировать: «... коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями... Коррупция представляет угрозу национальной безопасности ... существенно тормозит социально-экономические преобразования в государстве...» [1, с. 434], что предопределяет проведение взвешенной и последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики.

Антикоррупционная политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность институтов государства и гражданского общества, связанную с профилактикой и сокращением не-